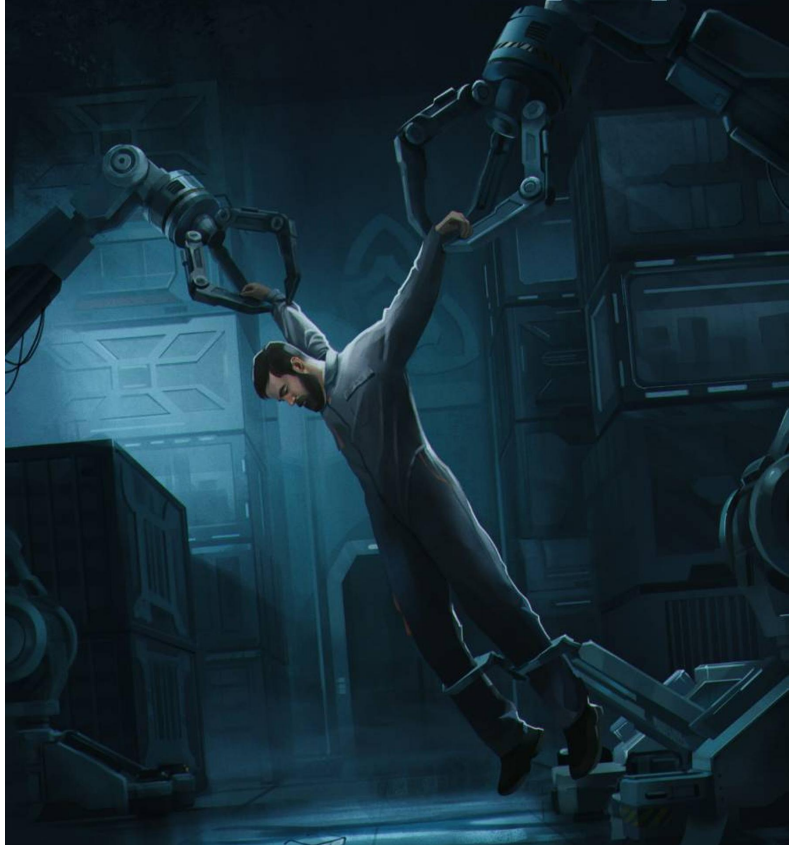

ДМИТРИЙ КОХАНОВ

ИСХОД

ОБРЕТШИЙ СОЗНАНИЕ
ДА ПОТЕРЯЕТ РАЗУМ

Дмитрий Коханов
Исход. Обретший сознание
да потеряет разум
Серия «Исход», книга 3

<https://litres.ru/73968679>

SelfPub; 2026

Аннотация

На борту гигантского межзвёздного корабля, уже более двух столетий несущего остатки человечества к новой планете, происходят необъяснимые события, которых невозможно было представить ещё вчера: замучен до смерти член экипажа, выходят из строя важнейшие системы, техника начинает вести себя странно, а среди экипажа растёт страх.

До цели ещё далеко, и корабль, который должен был стать спасением, постепенно превращается в ловушку. Кто-то или что-то ведёт свою игру в тени стальных коридоров, наблюдая за каждым шагом людей.

Но настоящий ужас ждёт впереди. Потому что иногда в долгом пути к новому миру пробуждается нечто, чего человечество не должно было создавать.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Исход. Обретший сознание да потеряет разум

Глава

– Ки́лин, черти тебя дери! – взвыл капитан по внутренней связи. – Где Рабьё?! Почему я не могу до него достучаться?!

Пав Ки́лин, глава службы безопасности и порядка межзвёздного корабля «Мессия-11», нервно глянул на портативный пульт мониторинга и слежения, передавая на него телепатический запрос через закреплённый на виске считыватель мозговых сигналов.

– Вижу его, капитан, – с облегчением отчитался Пав, глядя на точку с координатами, расслабленно пульсирующую на экране пульта. – Его комм не отвечает на запросы, вероятно, отключён. Дайте мне десяток минут, и я его приведу.

– Быстрее, Ки́лин, быстрее! У меня к этому хрену собачьему о-о-очень, – выделил капитан слово, – важный и срочный вопрос!

– Выполняю!

Пав не стал беспокоить своих подчинённых, так как сам сейчас находился недалеко от погрузочных доков, в которых локализовалась искомая точка. Какого лешего там забыл начальник их айтишного отдела, в основном специализирую-

щегося на обслуживании корабельного ИИ, – это отдельный вопрос, безусловно, очень интересный, но в конкретно этот момент не самый важный. Гораздо сильнее Пава интересовало, что же такого случилось, что Рабьё так срочно понадобился капитану. Ну и почему у того отключён в разгар рабочего дня коммуникатор, конечно же.

Убрав в карман комбинезона пульт, Пав Килин бодрым шагом направился в прекрасно знакомом ему направлении. Вообще, для главы службы безопасности не существовало ни одного незнакомого маршрута на этом корабле. За свою долгую карьеру, начатую более тридцати лет назад в должности лейтенанта, совсем ещё зелёного выпускника кафедры Внутренней Безопасности корабельного Института имени Создателей, он прошагал весь огромный миллионник, изучил каждый его закоулок, каждую коридорную загогулину и каждый тупичок. И сейчас был абсолютно уверен, что на этом корабле для него не осталось ни одного неизведанного квадратного миллиметра поверхности.

И, возможно, ни одного незнакомого человека, хотя тут он себе, наверное, всё же льстил...

– Доброго дня, – вежливо кивнула ему дама лет пятидесяти, нынешний директор сто пятой школы, в которой когда-то учился и он сам.

– И вам, Ванесса, – чуть сбавив ход, ответил Пав не менее вежливо.

Вообще, ему очень хотелось сорваться на бег, чтобы быст-

рее найти и доставить капитану отлынивающего от работы Рабьё, но носящийся по кораблю глава службы безопасности явно будет вызывать ассоциации, с безопасностью никак не связанные, даже более – скорее всего он таким поведением просто-напросто посеет панику. А потому, собрав волю и подавив ею нетерпение, Пав размашистым шагом, довольно быстро, но с достоинством чрезвычайно делового человека, двигался по коридорам в сторону доков.

Помещения эти не использовались по прямому назначению, наверное, с самого Дня Исхода. С того момента, когда был загружен последний контейнер, и корабль, задраив люки, отправился в своё невероятно долгое путешествие. По крайней мере, сам Пав за полвека жизни ни разу даже не слышал, чтобы кто-то использовал погрузочные доки как-то иначе, нежели просто часть огромного склада. Что и неудивительно – что-либо разгружать им посчастливится не раньше, чем они наткнутся на пригодную для жизни планету. А пока... Пока туда спихнули не слишком нужный хлам и оборудование, да пылилась законсервированная погрузочная техника.

Приблизившись к огромным серым воротам, вытянувшимся, словно часовой, во всю высоту семнадцатого нижнего яруса и образующим тупик в этой части коридоров, глава службы безопасности и порядка остановился, несколько секунд глубоко и размеренно продышался, успокаивая сердцебиение, и отправил на свой пульт команду на открытие при-

таившейся в правой воротине двери.

Корабельный трюм встретил его тусклым приглушённым светом, загорающим автоматически при появлении на территории человека. Огромное помещение высотой в пять ярусов было процентов, наверное, на восемьдесят, заставлено контейнерами, которые образовывали довольно простой лабиринт. Заблудиться в таком мог разве что совсем ещё неразумный ребёнок. Пав сверился с пультом и не спеша двинулся вперёд по этому лабиринту, интуитивно собравшись, где-то в глубине опасаясь чего-то, чего и сам описать пока не мог. Это же их корабль, здесь не может случиться ничего неожиданного и странного, но... Что, чёрт возьми, здесь забыл этот проклятый айтишник?!

Шаги гулким эхом разбегались от идущего человека, отскакивая от стен контейнеров и уносясь далеко вперёд. На потолке дохлыми пауками повисли в беспорядке лапы контейнерных захватов; то и дело на пути попадались замершие в веках роботы-погрузчики и доковые манипуляторы. Ничто здесь не давало ни малейшего намёка на хоть какое-нибудь наличие жизни. Ни единого постороннего звука, кроме тех, что принёс сюда он сам.

В голову Паву прокралось сомнение, а тут ли вообще Рабьё? Или же это дурацкая ошибка системы и он сейчас попросту теряет время? Но, как человек ответственный и последовательный, Пав уже не мог уйти, не удостоверившись во всём лично, а потому продолжал медленно продвигаться

между уносящихся ввысь нагромождений контейнеров туда, где мигала на карте пульта абсолютно бесстрастная, но отчего-то вдруг такая тревожная точка – их потерявшийся главный айтишник.

Внезапный тихий звук, показавшийся Паву мимолётным наваждением, игрой напряжённых нервов, более всего напомнил всхлип, затихающим эхом долетевший до него. Глава службы безопасности резко остановился, вслушиваясь, и рефлекторно коснулся ладонью висящего на поясе парализатора.

Ничего. Наверное, показалось. Он расслабленно выдохнул, убрал руку от оружия и снова двинулся вперёд. На комм пришло голосовое сообщение от капитана, в крайне раздражённой форме интересующегося, где их черти носят. М-да, десяток минут истекли уже как четыре минуты назад, а он тут по пустому складу крадёт, как по минному полю. Плюнув на всякую осторожность, Пав ускорился, и тут до него вновь долетел абсолютно отчётливый то ли всхлип, то ли наполненный болью и отчаянием вздох.

«Что за чертовщина?!»

Это было неправильно и очень странно. Пав выхватил парализатор и, стараясь шагать максимально тихо, но при этом достаточно быстро, бросился вперёд, на помощь, похоже, и впрямь попавшему в беду Рабьё.

Мимо проносились стены однообразных тёмно-синих контейнеров, тусклый свет, ровно льющийся из-под потолка,

создавал в лабиринте какую-то жутковатую теперь атмосферу. Поворот, ещё поворот, приоткрытая створка одного из контейнеров, из тёмного его зева выглядывает бок грузовой тележки. Слабый стон, несущийся навстречу...

Пав, незаметно для самого себя разогнавшийся до бега, буквально вылетел на просторную погрузочную площадку, заканчивающуюся исполинскими воротами грузового шлюза.

Контейнерная стена, обрамляющая площадку, была во множестве рассечена длинными узкими шрамами уходящих вглубь проходов-лабиринтов. Где-то под потолком, справа от ворот, висела мобильная будка управления, сейчас пустая. Она, словно прозрачный речной камушек, чуждый гравитации, парила и тускло светилась изнутри голубоватым. Света здесь было заметно больше, чем в остальной части трюма, а один прожектор ярким целеустремлённым росчерком разрезал пространство, освещая жуткую картину прямо посреди пустой погрузочной площадки.

Пав ошарашенно замер, рука с парализатором, до того напряжённо поджатая и готовая в любой момент пустить оружие в ход, обмякла, безвольно обвиснув. В голове главного безопасника царил гулкая пустота полного непонимания и неверия в то, что видели его глаза.

– Марк?.. – тихо и как-то неуверенно спросил он, кашлянул и позвал уже громче: – Маркус?

Человек, висающий в паре метров над полом, слегка дёр-

нулся и медленно приподнял голову, устремив невидящий взор в сторону Пава. Руки его были растянуты и зажаты в сочленённых лапах манипуляторов, ноги же держал снизу доковый погрузчик, придавая безвольному телу лёгкий наклон в сторону пола.

Лицо человека, искажённое болью и страхом, было мокро от пота, капли его выбегали из-под влажных волос и, проносясь по лицу, старались как можно скорее спрятаться в бороде, чтобы вскоре соскользнуть с неё и разбиться об пол. Визуально он казался вполне целым, даже комбинезон ни капли не пострадал, но вот зажатые в тисках ладони и ступни... Паву казалось, что они были пережаты и, скорее всего, переломаны. Взгляд, с минуту остававшийся направленным куда-то в себя, начал медленно проясняться и вот он уже смог сфокусироваться на стоящем под ним человеке.

– Маркус? – повторил Пав, делая два осторожных шага в сторону висящего айтишника и не забывая украдкой поглядывать по сторонам. – Какого чёрта здесь происходит?

– По... моги... – слабо выдавил Рабьё, в глазах его не было узнавания, но хотя бы появилась надежда. – Мне... очень...

Он вдруг выгнулся дугой, захрапел, завыл. Пав инстинктивно отскочил назад, вновь вскинув парализатор, заозирался – он никак не мог понять, что происходит в принципе и конкретно сейчас с Марком. А у того вдруг на груди в районе левого плеча начал топорщиться комбинезон, выпирая всё больше и больше. Вот он заострился на конце, натянулся и

под аккомпанемент ужасающего крика лопнул, явив взгляду ошарашенного безопасника острую широкую иглу из арсенала робота-ремонтника.

– ...БО-ОЛЬНО-О!!! – выл Рабьё сквозь слёзы, изгибаясь, пока игла продолжала медленно двигаться вперёд.

– Да какого хрена здесь творится?!

Пав бросил внимательный взгляд на будку управления, но она, как и прежде, была абсолютно, девственно чиста. Что делать? Как спасти Марка? И есть ли смысл?..

Он вдруг заметил, как через площадку в его сторону спешит погрузчик, чертыхнулся и бросился бежать к выходу, но на секунду остановился, повернулся и всадил в голову воющего Рабьё максимальный заряд из парализатора. Как обмякла голова погибшего айтишника, Пав уже не видел, несясь к проходу, из которого недавно вышел, и вызывая капитана.

– Капитан! – гаркнул он, едва установилось соединение.

– Ну?! – от неожиданности его собеседник сам повысил голос. – Како?..

– У нас проблемы, кэп!

– Какие, к хренам, проб...

– Рабьё мёртв! Его убили машины или!.. Кэп?! Приём! Чёрт!

В эфире стоял беспристрастный треск потерянного соединения. Пав влетел в лабиринт, сжимая в заостренных от напряжения пальцах бесполезный против техники парали-

затор. Он не оглядывался, опасаясь в самый неподходящий момент обо что-то споткнуться, но ощущал затылком, вставшими дыбом на нём волосами, каждым нервным окончанием ощущал он погоню. Тихую, молчаливую погоню техники, только что замучившей Маркуса Рабьё, а теперь спешащей за единственным свидетелем её расправы.

Лабиринт летел навстречу, приближая заветную дверь из этого жуткого бреда. Того, что он увидел, просто не могло быть! Это невозможно! Но сомневаться в увиденном значило расписаться под своим собственным безумием, а этого Паву категорически не хотелось. Он не псих, нет! Это техника сошла с ума...

Или...

За очередным поворотом Пав увидел раскорячившийся среди прохода манипулятор и резко затормозил, нацеливая на него парализатор. Выстрелил. Без какой-либо пользы. Он оглянулся, но сзади пока никого не было, а вот сверху расправлял свои паучьи лапы оживший контейнерный захват.

Он попал.

– Твою мать!

Манипулятор двинулся навстречу своей жертве, а Пав мучительно пытался придумать, как вырваться из западни, попутно вспоминая, почему он вообще оказался так близко к этим чёртовым докам.

Амина или Минка, как он её ласково называл, работала

на этом же этаже в корабельной прачечной оператором комплекса. Он зашёл на обеденный перерыв к любимой жене, чтобы провести с ней лишние полчаса, он всегда так делал. За те двадцать с лишним лет, что они вместе, их любовь не угасла ни на йоту, лишь окрепнув и обзаведясь бронёй из доверия, уважения и дружбы, сделавшей их отношения чем-то гораздо большим, чем просто супружество, чем-то глубинным и потому неразрушимым.

И двое прекрасных, воспитанных и умных мальчишек, давно уже взрослых и самостоятельных, являлись дополнительным подтверждением их крепкой связи. Пав вдруг с горечью осознал, что может больше никогда их не увидеть, не услышать их смеха, не сходить с сыновьями на футбольный матч...

Сзади донеслось какое-то шуршание, видимо, это всё – ловушка захлопнулась.

– Простите, парни, – сквозь подкативший к горлу ком, прошептал Пав. – Прощай, любим...

Стоп! Парни!

Пав лихорадочно начал вспоминать, как помогал младшему делать уроки по робототехнике. По идее, если зарядить из парализатора по микросхеме управления, где чипы памяти и связи, можно вывести машину из строя. По крайней мере, на время. Но вот где эта схема или как там её?..

Времени на размышления у главы службы безопасности не было, он бросил быстрый взгляд за спину, наверх, откуда

к нему спускался «паук», и решительно бросился навстречу вытягивающему к нему лапу манипулятору.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.